

БЕССОЮЗНЫЕ АКТАНТНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ С ГЛАГОЛОМ *ДУМАТЬ* В РУССКОМ ЯЗЫКЕ*

© 2017

Наталья Вадимовна Сердобольская

Российский государственный гуманитарный университет, Москва, 125267, Российская Федерация; Московский педагогический государственный университет, Москва, 109240, Российская Федерация; serdobolskaya@gmail.com

Статья посвящена бессоюзным конструкциям с глаголом *думать* в русском языке. Глагол *думать* может присоединять актантные предложения без союза, а также возглавлять бессоюзные вводные конструкции. В работе выявляются критерии, позволяющие различить данные два типа конструкций (наличие существительного в позиции подлежащего, наличие обстоятельств, частиц, аппозиций, средств синтаксической неподчинимости, тип просодического оформления и др.), а также рассматривается семантика актантных предложений с *думать*. Работа основана на материалах Национального корпуса русского языка, корпусов на сайте С. Шарова и данных интернета.

Ключевые слова: актантные предложения, бессоюзные предложения, вводные конструкции, глаголы мнения, конструкции с сентенциальными актантами, ментальные глаголы

ASYNDETIC COMPLEMENT CLAUSES WITH THE RUSSIAN VERB *DUMAT'* 'THINK'

Natalia V. Serdobolskaya

Russian State University for the Humanities, Moscow, 125267, Russian Federation; Moscow State University of Education, Moscow, 109240, Russian Federation; serdobolskaya@gmail.com

The paper is focused on asyndetic complement clauses with the Russian verb *dumat'* 'think'. This verb can occur as a head of a complement or a parenthetic clause. I propose in this paper the criteria to distinguish between these two types of constructions (the presence of a noun as a subject of thinking, adverbials, particles, appositions, main clause phenomena, as well as prosodic pattern, etc.) and consider the semantics of complement clauses with *dumat'*. The data is taken from the Russian National Corpus, S. Sharoff's corpora and from the Internet.

Keywords: asyndetic complements, complement clauses, complementation, mental verbs, parentheticals, verbs of opinion

Введение

Один из самых интересных глаголов, присоединяющих конструкции с сентенциальными актантами (далее КСА), — это глагол *думать*, способный возглавлять практически все основные актантные конструкции. В частности, в русском языке при данном глаголе допустимы все основные средства кодирования сентенциальных актантов

* Работа поддержана грантом РНФ № 16-18-02003. Большая часть положений данной статьи обсуждалась на конференции «Грамматические процессы и системы в синхронии и диахронии» (30 мая — 1 июня 2016 г.) и на V Международной конференции «Культура русской речи» (Гротовские чтения, 16—18 февраля 2017 г.). Автор глубоко признателен участникам обеих конференций, а также анонимным рецензентам за вопросы и комментарии.

(СА): инфинитив (1), номинализации (2), союзные (3) и бессоюзные (4) зависимые клаузы. Кроме того, данный глагол может выступать вершиной вводной конструкции (ВК) (5), а отдельные его формы лексикализуются в функции дискурсивных частиц — что иллюстрируется их неспособностью иметь эксплицитно выраженное подлежащее [Кобозева 1999а], ср. (6)¹.

- (1) *В партии никогда не состояли и не думают вступать...* [Б. Я. Каштанова. На другом берегу (2003) // «Советская Россия»].
- (2) *Володина дочка Вероника кончает школу. Надо думать о поступлении* [Юрий Трифонов. Предварительные итоги (1970)].
- (3) *Я думаю, что после завершения нашей встречи представители прессы вполне могут задать ему эти вопросы* [В. В. Путин. Выступление встречи с И. А. Каримовым // «Дипломатический вестник», 2004].
- (4) *Сейчас, по вашим ощущениям, кривые опять смыкаются? — Я думаю, наоборот, расходятся* [Елена Костюк. Сверхбедные против сверхбогатых (2003) // «Время МН»].
- (5) *Трудность будет состоять в том / что он должен был сам собрать все эти сведения / равные результатам труда сотен / я думаю / филологов* [Андрей Зализняк. Читаем «Слово о полку Игореве». Проект Academia (ГТРК Культура) (2012)].
- (6) *Вчера пришел домой усталый. Дай, (*я) думаю, посплю часок* [Кобозева 1999а: 540].

КСА с *думать* и его синонимами подробно изучаются как на материале русского языка [Крейдлин 1983; Арутюнова 1988; 1989; Булыгина, Шмелев 1989; Зализняк 1992; Апресян 1995; 2009; 2015; Падучева 1996], так и на материале других языков, см. работы по английскому языку [Urmson 1963; Thompson, Mulac 1991; Doherty 2000; Diessel, Tomasello 2001; Thompson 2002; Kaltenböck 2007; 2013; Dehé, Wichmann 2010].

Одной из проблем, обсуждаемых при анализе синтаксических конструкций, возглавляемых ментальными глаголами, является разграничение КСА без союза (4) и ВК (5) (парентетиков в терминах [Urmson 1963], комментариев в [Dehé, Wichmann 2010; Kaltenböck 2007; 2013]). Действительно, на первый взгляд ВК в (4) ничем не отличается от ее аналога в (5), за исключением линейной позиции. В (5) клауза *я думаю* занимает линейную позицию в середине именной группы, таким образом, удовлетворяя критерию «ВК находятся вне синтаксической структуры предложения», ср. определение в [Dehé, Kavalova 2007] (ниже мы покажем, что срединная позиция, действительно, характерна для ВК и нехарактерна для главной клаузы при СА). Наоборот, в (4) клауза с глаголом *думать* занимает позицию перед клаузой, выражающей содержание мнения, — позиция, которая априори кажется допустимой как для ВК, так и для главной клаузы при СА, как в (3).

Способность глаголов мнения функционировать в ВК с отсылкой к источнику мнения (*как я считаю, согласно твоему предположению*) не раз отмечалась исследователями. Глаголы мнения допускают такое употребление без специальных маркеров, например *как* в *как я считаю*. В [Urmson 1963; Thompson, Mulac 1991; Thompson 2002] показано, что значительное количество примеров с ментальным глаголом и бессоюзной клаузой в спонтанных текстах на английском языке (ср. *you know, I believe*) — это примеры на ВК, зачастую имеющие значение эпистемической оценки; ср. схожие выводы [Diessel, Tomasello 2001] относительно таких конструкций в онтогенезе. Работа [Thompson, Mulac 1991] опирается на следующие морфосинтаксические признаки: преобладание местоименных подлежащих, отсутствие обстоятельств, косвенных дополнений, вспомогательных глаголов, а также форм

¹ Здесь и далее приводятся примеры из [НКРЯ] (если не указано иное) и интернета (с указанием адреса), а также специально сконструированные примеры (без указания источника). Орфография и пунктуация оригинала сохранены.

пассивного залога (см., однако, [Kaltenböck 2013] относительно допустимости вспомогательных глаголов и некоторых частиц в ВК). В [Diessel, Tomasello 2001] в целях различения ВК и бессоюзных КСА рассматриваются такие свойства, как наличие и тип субъекта в клаузе с ментальным глаголом (далее МК): местоимение, его лицо и число, имя нарицательное и т. д.; временные показатели; модальные глаголы и маркеры отрицания; порядок МК и клаузы, выражающей содержание мнения. Работа [Dehé, Wichmann 2010] опирается на просодические признаки, такие как наличие пауз, акцента на субъекте или предикате, общий или раздельный контур частоты основного тона (ЧОТ) в двух клаузах. В [Thompson 2002] указывается на тот факт, что вводные МК входят в основной план повествования или диалога, в частности в нарративную цепочку (в отличие от МК, вводящих бессоюзные СА), например:

- (7) *(at a birthday party, after Kevin was discovered to have lettuce on his tooth, everyone has jokingly commented on it, and Kendra has asked for a toothpick)*
 WENDY: ... everybody's getting uh, tooth obsessed.
 KEN: *I guess* we a=re [Thompson 2002: 132].
 '(На праздновании дня рождения у Кевина к зубу прилип салат-латук, и все шутят по этому поводу. Кендра попросила зубочистку.) Венди: Все зациклились на теме зуба. Кен: **Думаю** да.'

В данном случае основное содержание высказывания Кена — подтверждение предыдущего высказывания. Клауза *I guess* служит фоном, выражающим субъективную оценку. Если бы дальнейшим продолжением диалога был вопрос к элементам этой клаузы (*Неужели ты так думаешь?*), это звучало бы неестественно. Иными словами, здесь МК функционирует не как часть нарративной цепочки, а как маркер эпистемической модальности (и может быть заменен на выражения вида *presumably, probably*) при клаузе *we are*, которая как раз включена в нарративную цепочку [Thompson 2002].

Целью настоящей работы является выявление критериев, позволяющих отличить бессоюзные КСА от ВК. Мы рассмотрим морфосинтаксические, семантические и отчасти просодические свойства конструкций с глаголом *думать*. Следует уточнить, что глагол *думать* анализируется в значении 2.1 [Апресян 2015] (т. е. в значении мнения, синоним *считать* 2 или *полагать*), в отличие от *думать* 1 («обращивать в сознании информацию»², синонимичного *размышлять*).

Так как мы анализируем глагол *думать* и в КСА (где он вводит главную клаузу), и в ВК (где клауза с *думать* не является главной), мы будем использовать термины «клауза, возглавляемая глаголом *думать*» (или МК, «клауза с ментальным глаголом»), и «содержание мнения» для той клаузы, которая заполняет семантическую валентность глагола *думать* («ассоциированное предложение ВК» в [Зализняк 1992; Падучева 1996] вслед за [Urmson 1963]).

Следует уточнить, что бессоюзные КСА, как и бессоюзное подчинение в целом, весьма характерны для разговорной речи, см. [Лаптева 1976; Земская и др. 1981], ср.:

- (8) *Он очень всех удивил / на философский пошел* [Земская и др. 1981: 253].

Нельзя сказать, чтобы отсутствие союза при *думать* было ограничено только устной речью (в отличие от бессоюзной конструкции при *удивлять*); такого рода примеры широко представлены в кодифицированном литературном языке, ср. (4), (14) и др. Однако, по субъективным суждениям (просмотр поисковых запросов), в устных текстах их намного больше. Своеобразие изучаемой конструкции (выражение мнения) таково, что она наиболее частотна в диалогах. Поэтому мы активно привлекали данные устной спонтанной речи и электронной коммуникации. Материал исследования получен из Национального корпуса русского

² Такое значение *думать* также допускает бессоюзное подчинение: *А я кивал и думал: далась ей эта Африка?* (vk.com/topic-41296779_27581383).

языка (НКРЯ, дата обращения 10.01.2017), бóльшая часть — из устного и мультимедийного подкорпуса. Также мы привлекали данные русских корпусов на сайте Сергея Шарова (<http://corpus.leeds.ac.uk/ruscorpora.html>) и материал, полученный при помощи поиска в интернете. В целом, при выборе примеров мы старались опираться на собственную языковую интуицию относительно литературного варианта. Следует уточнить, что даже в самых неформальных текстах нам не встретились откровенно ненормативные синтаксические конструкции. Как кажется, отсутствие союза при *думать* — явление, вполне стабильное в литературном языке и характеризующееся одними и теми же свойствами как в устной речи, так и в кодифицированном литературном языке.

В примерах, взятых из электронной коммуникации, сохранена пунктуация авторов. Примеры, сконструированные нами, снабжены специальной пометой.

Работа построена следующим образом. Вначале мы рассмотрим критерии, предлагавшиеся для различения ВК и бессоюзных КСА (раздел 1), затем проанализируем морфосинтаксические признаки таких конструкций в русском языке (раздел 2) и предложим критерии их различения. В разделе 3 освещается просодия, в разделе 4 — семантика данных двух типов конструкций.

1. Проблемы противопоставления ВК и КСА

В КСА различных языков широко представлено бессоюзное подчинение, при котором обе клаузы сохраняют основные признаки простого независимого предложения — в плане выражения всех глагольных категорий, маркирования актантов, согласования, возможности распространения различными видами обстоятельств и т. п., ср. критерии подчинения в [Lehmann 1988]. Подчинительные свойства данных конструкций неочевидны и требуют специальной доказательной базы.

Во многих языках глаголы мнения вводят конструкции без явных формальных признаков подчинения. Это происходит не только в языках, где, как в английском, конструкции без союза широко распространены при различных типах главных предикатов [Doherty 2000], но и в языках, где бессоюзное подчинение намного более ограничено, как в русском языке (ср., например, странность примеров вида **Он обрадовался, я не приду*). В [РГ 1980] примерам (3)—(5) соответствуют следующие типы: союзные изъяснительные предложения (3), бессоюзные сочетания с изъяснительным значением (4) и вводные предложения (5). Анна А. Зализняк [1992: 436—440] и Е. В. Падучева [1996: 322] различают собственно-вводные (5), вводно-союзные (9) и бессоюзные конструкции (4).

- (9) *Не в болото вели они, как думал он раньше, а в пропасть!* [Василий Гроссман. Жизнь и судьба, часть 2 (1960)].

Кроме того, как указывает И. М. Кобозева [1999а], глагол *думать* в форме 1 лица единственного числа способен лексикализироваться в функции дискурсивной частицы (прагматизация) или эпистемического маркера (как и формы вида *знаешь, з(ово)рут*). Согласно Кобозевой, лексикализованные формы характеризуются неполнотой лично-числовых форм глагольной парадигмы (*думаешь, знаешь*, но не *думаем, знаем*), недопустимостью выражения актантов ментального глагола, в частности подлежащего (в отличие от бессоюзной клаузы в (4)), и наличия наречий, частиц при ментальном глаголе (10), возможностью фонетической редукции в речи (например, *дум, зрут*) и семантических сдвигов (ср. [Kaltenböck 2013] относительно употребления *I think* в функции маркера гезитации или запроса о реакции адресата).

- (10) а. *Дай, думаю, посплю часок.*

б. **Дай, я думаю, посплю часок.*

в. **Дай, вот думаю, посплю часок* [Кобозева 1999а: 540].

Таким образом, сама по себе форма *думаю* (без частиц, наречий и т. п.) при клаузе, выражающей содержание мнения, допускает три различные интерпретации: главная клауза при бессоюзном СА, ВК или лексикализованная форма (такие же три типа выделяются в английском языке [Kaltenböck 2007]). Согласно [Кобозева 1999а], лексикализованные формы отличаются от первых двух типов конструкций недопустимостью подлежащего, наречий, частиц и по др. признакам³. Встает вопрос, как различить первые два типа конструкций (при наличии выраженного подлежащего, наречия, частиц и т. п.)?

Одним из основных критериев, предлагавшихся для разграничения ВК и КСА, является порядок МК и содержания мнения, ср. [Urmson 1963; Thompson, Mulac 1991; Thompson 2002] для английского языка и [Зализняк 1992; Падучева 1996] для русского языка. ВК характеризуются свободой линейной позиции в составе ассоциированной клаузы, ср. начальную позицию *I guess* в (7) и конечную в (11).

- (11) *She uh= has had enough I guess* [Thompson 2002: 139].

‘Она это... устала от этого, я думаю.’

Наоборот, в КСА главная клауза может быть в препозиции к зависимой:

- (12) *I really think but Mary doubts Clinton will be elected* [Doherty 2000: 25].

‘Я на самом деле думаю, но Мэри сомневается, что Клинтона изберут.’

В данном примере МК в начальной позиции распространяется наречием *really* и сочиняется с другой клаузой. Для ВК вида *I guess* в (7) и (11) такое распространение, как и сочинение с другой клаузой, невозможно.

В работе [Dehé, Wichmann 2010] на основе просодических признаков делается вывод о том, что начальные *I think / I believe* (как с союзом, так и без союза) могут представлять собой как ВК, так и часть КСА, в то время как срединные и конечные МК следует однозначно классифицировать как ВК. Аналогичные выводы относительно позиции бессоюзных клауз делаются в [Aijmer 1972: 46; Huddleston, Pullum 2002: 896].

В русском языке конструкции в начале предложения также отличаются от конструкций срединной и конечной позиции (ср. обобщение в [Падучева 1996: 322]). Рассмотрим следующие примеры:

- (13) *Зоценко, я думаю, непереводим. Он создает переводчикам удвоенные трудности* [Сергей Довлатов. Переводные картинки // «Иностранная литература» (1990)].

- (14) *Невероятно, Боря. Ты болееешь за будущее России. Я всегда думал, ты собираешься жениться и эмигрировать в Германию* [Константин Зарубин. День Конституции. (2004)].

- (15) *Ведь я реально / когда пришел туда / думал в банке работают умные / серьезные люди. Хрена с два!! Одни дебилы* [Разговор в машине // Из коллекции НКРЯ (2006)].

Начальная МК может содержать обстоятельства и частицы, в то время как срединная и конечная МК гораздо хуже допускает подобного рода распространение. В частности, перестановка *я думаю* без распространителей вполне приемлема:

- (13') *Я думаю, Зоценко непереводим.*

- (13'') *Зоценко непереводим, я думаю.*

Напротив, при наличии обстоятельства такая перестановка, как кажется, звучит намного хуже:

³ Анонимный рецензент ставит вопрос о причинах невозможности замены лексикализованных конструкций на ВК с субъектом в (10б). Данный вопрос представляется крайне перспективным, однако выходит за рамки настоящей работы.

(14') *??Ты, я всегда думал, собираешься жениться и эмигрировать в Германию.*

(14'') *??Ты собираешься жениться и эмигрировать в Германию, я всегда думал.*

Если же попытаться в (15) переставлять клаузу, содержащую частицы и даже подчиненное обстоятельственное предложение, то неграмматичность не вызывает сомнений:

(15') **В банке, ведь я реально, когда пришел туда, думал, работают умные, серьезные люди.*

(15'') **В банке работают умные, серьезные люди, ведь я реально, когда пришел туда, думал.*

Судя по рассмотренным примерам, «расширение» МК за счет обстоятельств, частиц и других элементов возможно в начальных клаузах, а срединные и конечные клаузы или этого не допускают, или допускают ограниченно (ниже будет показано, что верно второе). Это позволяет нам сформулировать следующую рабочую гипотезу:

Начальные клаузы могут представлять собой как ВК, так и бессоюзные КСА. Наоборот, срединные и конечные клаузы следует однозначно классифицировать как ВК.

Ниже на базе широкого массива данных мы покажем, что данная гипотеза подтверждается на основании анализа значительного количества морфосинтаксических признаков, а также некоторых данных просодии. Мы рассмотрим признаки, которые предлагались различными исследователями для анализа английских и русских МК (см. выше).

Уточним, что, говоря о начальной линейной позиции, мы не имеем в виду позицию в абсолютном начале предложения, а именно препозицию МК по отношению к содержанию мнения. Не учитываются различного типа внешне-ситуационные обстоятельства и вводные слова (например, *на самом деле*), которые могут семантически относиться как к главной, так и к зависимой клаузе (или ко всему предложению в целом) — причем зачастую даже широкий контекст не дает возможности определить это с точностью.

Другое уточнение касается кажущихся контрпримеров, каковыми, на первый взгляд, могут служить предложения следующего вида; ср. также [Апресян 2009: 271]:

(16) *Она же «торчит» — думали тогда многие, глядя на нее. Но ведь нет, уверяла же!* (<http://vla-site.narod.ru/Statyi/txts/Raznoye2004-1.html>).

(17) *Я редкий гость этого интернет-магазина {...} Домашний такой магазин, думал я всегда* {Оказалось, что магазин плохой} (<http://bladeforum.ru/viewtopic.php?f=30&t=2809&start=30>).

Действительно, здесь МК содержит обстоятельства *тогда* и *всегда*, несмотря на то что находится в конечной позиции. Заметим, что во всех найденных нами примерах такого типа происходит инверсия субъекта и предиката. Эта инверсия характерна для цитации в художественной речи (ср.: *Здравствуй, — сказал отец / воскликнул отец, убрав газету*). В устной речи они, по данным НКРЯ и поиска в интернете, крайне редки (нами найдены единичные примеры). На наш взгляд, данные конструкции представляют собой особый тип, калькирующий свойства глаголов речи при цитации (ср. различие *reporting clauses* vs. *matrix clauses* vs. *parenthetical clauses* в [Kaltenböck 2007]). Далее мы не берем такие конструкции в рассмотрение.

Таким образом, мы анализируем конструкции с глаголом *думать* без формальных признаков подчинения, допускающие все лично-числовые глагольные формы и выраженный субъект мнения — как, например, в (14) или (15). Такие конструкции, как будет показано ниже, отчасти обладают теми же свойствами, что КСА с союзом *что*, отчасти — свойствами ВК. Мы ставим задачу, во-первых, определить критерии, позволяющие различить данные два типа конструкций; во-вторых, выявить значение бессоюзных СА. Уточним, что в настоящей работе мы не рассматриваем подробно свойства конструкций с союзом *что*, хотя и привлекаем иногда примеры с данным союзом для сопоставления. Конечно, не вызывает

сомнений, что в принципе клаузы с союзом допускают большую часть свойств, рассматриваемых ниже — выражение субъекта именем нарицательным, наличие частиц и обстоятельств и т. п. Однако при отсутствии данных элементов и при выражении субъекта местоимением статус МК при союзе не всегда очевиден: довольно часто они просодически оформляются как вводные (автор благодарен анонимному рецензенту за пример такого оформления). Вообще сам факт наличия союза не исключает возможную кристаллизацию всего сочетания *Я думаю, что* в функции ВК с эпистемическим значением (так же как это происходит с сочетанием *Я думаю* без союза) — например, в английском языке союзные сочетания с МК, по-видимому, могут интерпретироваться именно таким образом, ср. [Dehé, Wichmann 2010; Kaltenböck 2011]. В любом случае вопрос о статусе союзных МК в русском языке требует отдельного подробного изучения.

2. Морфосинтаксические свойства бессоюзных конструкций с глаголом *думать*

В настоящем разделе мы попытаемся определить, какие морфосинтаксические свойства различают ВК и КСА с глаголом *думать* — в основном это будут свойства, рассматривавшиеся в работах по английским бессоюзным клаузам, см. Введение.

Сплошной просмотр корпусных примеров с *думать* дает следующие результаты. По субъективным данным (сплошной просмотр запросов вида «*думать* + [отсутствие союза *что* справа]»), искомые примеры гораздо более частотны в устном корпусе, нежели в письменных корпусах. В целом в устном подкорпусе НКРЯ (дата обращения 10.01.2017) искомые конструкции (оба класса в сумме, МК и ВК с *думать*) нередки: в частности, из 1000 примеров на запрос «*думать* + [отсутствие союза *что* справа]» всего 411 релевантных примеров (нерелевантными мы считали примеры, содержащие другие союзы (например, *будто*); цитацию, оформленную кавычками; примеры, где содержание мысли оформлено предложной конструкцией, анафорой или вовсе отсутствует; амбивалентные примеры, где двусмысленность возникает, например, за счет наличия гезитации и т. п.). Всего в устном корпусе находится 11 207 примеров на данный запрос; соответственно, можно ожидать, что 4–5 тыс. примеров будут включать искомые конструкции. Следует, однако, уточнить, во-первых, что сплошной просмотр более чем 1 тыс. примеров недоступен рядовым пользователям корпуса; во-вторых, значительная часть примеров будет содержать *думать* 1 (синоним *размышлять*); фильтрация данных значений, очевидно, может осуществляться только вручную.

Если отвлечься от различия между *думать* 2.1 и *думать* 1 и объединить результаты, полученные по 1 тыс. примеров, можно заметить следующее. Рассматриваемые конструкции не являют того разнообразия, которое позволило бы проанализировать частотность морфосинтаксических параметров, рассматриваемых в настоящем разделе. 91,9 % всех примеров (из релевантных 411) имеют вид «подлежащее, выраженное личным местоимением, + *думать* в настоящем или прошедшем времени» или «*думать* в личной форме настоящего или прошедшего времени» (без подлежащего). Из них 87,3 % примеров с 1 лицом единственного числа (*я думаю* / *думал(а)* или *думаю* / *думал(а)*). Только один пример содержит будущее время и только один пример — сослагательное наклонение. Примеров, где подлежащее не является личным местоимением, всего три (0,7 %): два примера на *многие думают* и один — *начинаешь думать*; из них один содержит цитацию без кавычек. Нет ни одного примера на существительные (уточним, что речь идет именно о случайной выборке в 1000 примеров; в целом существительные в этом контексте в НКРЯ находятся). Случаев, где МК «подлежащее + *думать*» распространялась бы какими-либо зависимыми, частицами и т. п., всего 30 (7,4 %). Из них 16 (4 %) содержат *и/а/но* перед подлежащим; в таких примерах довольно трудно доказать принадлежность частицы / союза главной клаузе, так как они, возможно, оформляют все предложение в целом. Необходимо очень «сильный» контекст, чтобы можно было однозначно интерпретировать, например, частицу *а* как относящуюся к подлежащему (*Я думаю, Р. — А я думаю, ты*

не прав). Соответственно, большая часть таких примеров должна отбраковываться вручную после просмотра широкого контекста. Только 14 примеров (3,4 %) содержат интересные нас распространители (*я еще теперь думаю, скорее вы думаете* и т. п.). Из них большая часть (12 примеров) содержит МК в начальной позиции. Следует, однако, учитывать, что из 14 примеров с распространителями три примера представляют собой цитацию (содержат обращения, экспрессивные выражения и др.) и должны быть отбракованы в нашей выборке.

Суммируем количественные показатели, проанализированные выше, в таблице 1 (где мы опускаем результаты по цитации; линейная позиция анализировалась только для трех столбцов).

Таблица 1

Распределение конструкций МК при думать в 1000 примеров из устного подкорпуса НКРЯ (на запрос «думать + [отсутствие что справа], дата обращения 10.01.2017)

Конструкция (в любом времени и наклонении)	(Я) думаю	Другие личные местоимения + думать	И/а/но + (я) думаю	Личное местоимение + распространитель (и) справа или слева + думать	Не личное местоимение + думать	Итого
Всего примеров	359	19	16	14	3	411
Процентное соотношение	87,3%	4,6%	4%	3,4%	0,7%	100%
Линейная позиция	—	—	начальная: 16	начальная: 12 срединная: 1 неоднозначный пример: 1	начальная: 2 срединная: 1	—

Итак, можно видеть, что искомые конструкции представлены в рассматриваемой выборке достаточно бедно. В основном изобилуют конструкции вида (я) думаю / думал(а), не содержащие других распространителей. По-видимому, это связано с особенностями употребления рассматриваемых конструкций: наиболее часто они используются для введения мнения говорящего, без дополнительных уточнений, когда и по какой причине это мнение появилось (в силу этого обычно отсутствуют все распространители, кроме субъекта).

Примеров, представляющих для нас наибольший интерес, всего 13 (т. е. 17 примеров из последних содержательных столбцов минус примеры с явной цитацией), и этот объем делает количественный анализ неэффективным. В силу этого методика сплошного просмотра фиксированной выборки примеров с анализом частотности тех или иных конструкций нам не представляется целесообразной. Наше исследование морфосинтаксических свойств искомых конструкций основывается на ручном поиске посредством направленных поисковых запросов (вида «вообще + думать + [отсутствие что справа]» или «теперь + думать + [отсутствие что справа]») в подкорпусах НКРЯ (дата обращения 10.01.2017), корпусах на сайте <http://corpus.leeds.ac.uk/ruscorpora.html> и в интернете. Полученные примеры отбраковывались вручную на основании семантического анализа в том случае, если они включали явную цитацию или значение *думать* I. Уточним, что наиболее категоричные утверждения базируются не на частотности некоторой конструкции, а на ее допустимости в принципе. Суждения о недопустимости конструкции основаны, с одной стороны, на том, что при соответствующем поисковом запросе результатов не находилось, с другой стороны — на интроспективных суждениях о (не)грамматичности.

Сопоставляя ВК и КСА, мы будем в первую очередь опираться на линейную позицию МК (препозиция vs. срединная позиция и постпозиция), проверяя высказанную выше гипотезу о двусмысленности начальных ИК и об однозначно вводном статусе срединных и конечных МК.

2.1. Морфологические свойства

2.1.1. Лично-числовая парадигма ментального глагола

Согласно [Падучева 1996], в ВК без союза наблюдается редукция набора глагольных категорий, которые способен выражать ментальный глагол: крайне редко допускается форма 3 лица настоящего времени:

(18) а. *У соседей, я вижу, горит свет.*

б.**У соседей, Иван видит, горит свет* [Падучева 1996: 323].

Е. В. Падучева [1996: 331] обосновывает этот эффект тем, что вводное употребление ментальных глаголов предполагает либо признание субъекта в собственном состоянии, либо описание чувств и мыслей субъекта на основании внешних данных. В случае 3 лица настоящего времени первая интерпретация невозможна, так как «“репортаж” о состоянии синхронен самому состоянию» [Там же: 331]; вторая же интерпретация исключается, так как сделать вывод о том, что субъект воспринимает или думает, довольно трудно на основании только внешних проявлений.

Покажем, что начальные МК могут включать любую лично-числовую форму глагола *думать*, в том числе 3 лицо настоящего времени (19), ср. также (20) с 1 лицом, (21) со 2 лицом множественного числа.

(19) *Он думает / вот так вот приехал / а тебе сразу Владимира в петлицу и дадут* [Н. В. Гоголь, Ю. Аксенов. Ревизор (Национальный академический театр русской драмы им. Леси Украинки) (2002)].

(20) *Не знаю чем закончилась история с беглым солдатиком. Я теперь думаю он пригнал военную машину в свой родной двор* [Игорь Степанов-Зорин 3. Как я в 2015 году в Киве побывал! 2015].

(21) *Отдайте завтра Карабах Азербайджану, и вы думаете, он успокоится и начнет брататься?* (Заголовок статьи, <http://NovostiNK.ru>, 22-10-2015).

Большая часть примеров бессоюзных МК в корпусе содержит 1 лицо единственного числа, однако примеры на 3 лицо нередки и не приводят к неестественности, в отличие от (18б).

В срединных МК 3 лицо в принципе возможно в контексте прошедшего времени, однако такие примеры крайне редки (нами найден ровно один пример на соответствующие запросы в НКРЯ и корпусах на сайте С. Шарова):

(22) *Олег Немец не любит безделушек. С годами накапливается их в квартире множество — сувениров, статуэток, вислолек разных. Однажды, когда в Америку отбывали, все это [безделушки] пришлось оставить, и, Олег думал, навсегда* [Юрий Дружников. Виза в позавчера (1968—1997)].

Данный пример является частью рассказа, где главный персонаж — Олег Немец. Его детство, жизнь в Америке, в Европе и т. п. описываются с точки зрения именно этого персонажа. Таким образом, Олег является фокусом эмпатии, и в нарративном режиме он как будто бы сам излагает свое мнение. Как представляется, 3 лицо в ВК с *думать* (как в (22)) возможно ровно в тех случаях, когда обсуждаемый участник является фокусом эмпатии; отсюда такая ограниченность соответствующих примеров в корпусах.

2.1.2. Время и вид

В корпусе нередки примеры на настоящее (19), прошедшее (23) и будущее (24) всех лиц и чисел в начальных МК, ср.:

- (23) *Ты помнишь Берту? Я тогда **думал**, она красавица* [Вадим Кожевников. Щит и меч. Книга вторая (1968)].
- (24) *Только что мне под окна упал с неба пластмассовый стул и две банки из-под пива. Можно, конечно, представить, они летели не с неба, а с четырнадцатого этажа, там у нас живет наркоман. Точно!!! Свалю все на наркомана, **буду думать**, это он сыплет сверху* [Вячеслав Солдатенко (Слава Сэ). Другие опусы... (2010)].

Кроме того, *думать* может выступать в составе аналитической конструкции с глаголом *стать* и *было* в значении ретроспективного сдвига:

- (25) *Ты представь, назову его мужем / Он женой назовет. Иль любимой. / Представляешь... он будет мне нужен! / **Стану думать**, он неповторимый!* (<http://ok.ru/profile/548997419200>).
- (26) *А я-то **было подумал** ты «исполняешь тяжелый пас» на доске 624Q7* (<http://propokerpro.net/forum/73703-post76.html>).

Среди примеров с МК в срединной / конечной позиции также обнаружены формы настоящего, прошедшего времени и будущего времени (27), совершенный вид (28). Аналитические конструкции со *стать* и *было* не обнаружены, хотя они не кажутся неграмматичными, ср. (24').

- (27) *...новые коллекции мы видим на каждой выставке и, **будем думать**, рынок не просто «как-нибудь перезимует», а продолжит свое развитие* [Мария Куриная. Дело на 300 миллионов (2003) // «Мебельный бизнес»].
- (28) *Я вышла в коридор и, оглядевшись, неожиданно осознала, что поездка, в сущности, закончилась, **я подумала**, бесславно* [Елена Чижова. Лавра // «Звезда», 2002].
- (24') *Это наркоман, **стану думать** / **я было подумал**, кидает сверху банки из-под пива.*

2.1.3. Наклонение главного глагола

Императив в бессюзных МК не встречается. Причина, по-видимому, заключается в следующем. Согласно [Булыгина, Шмелев 1989: 49; Апресян 1995: 394], *думать* в значении мнения (*думать* 2.1) — неконтролируемый глагол, поэтому он не способен выступать в императиве в значениях каузации. Соответственно, при утвердительной форме императива для *думать* с союзом *что* происходит семантический сдвиг от мнения к осознанию или интерпретации, например *Рассчитывай на худший вариант и будь готова к этому. Я всегда так делаю. **Думай** (≈ вспомни или постарайся осознать. — Н. С.), что другого, лучшего мужчины судьба тебе уже не подбросит никогда* [Женщина + мужчина: Секс (форум) (2004)]; *Он кричит, а ты молчи... **Думай** (≈ интерпретируй это следующим образом. — Н. С.), что он на стену кричит...* [И. Е. Вольнов. Повесть о днях моей жизни (1912)]⁴. Как представляется, опустить союз в этих примерах невозможно в силу того, что рассматриваемая конструкция не допускает такого рода семантических сдвигов.

Что касается отрицательной формы императива, все примеры с отрицанием включают СА с *что* или иные конструкции (например, именные актанты):

- (29) *Никогда не **думай**, что ты самый умный... Всегда найдется кто-то умнее тебя* (www.inpearls.ru/221664).

Начальные МК с отрицательным императивом не зафиксированы и кажутся неграмматичными (ср.: ⁷*Никогда не думай, ты самый умный*). По-видимому, это связано с запретом на отрицание в искомым конструкциях, см. п. 2.2.1 ниже. В корпусе имеется определенное количество примеров с *не думай* без союза:

⁴ Автор признателен анонимному рецензенту за эти два примера.

- (30) *Юр, ты не думай, мне кофе не жалко, я тебя нежно люблю и готова по пять раз в день поить* [Александра Маринина. Светлый лик смерти (1996)].

Однако, по-видимому, их следует интерпретировать как сочиненные. Это видно из того, что клауза после *не думай* не входит в сферу действия отрицания (если бы это было так, то предложение выглядело бы как *ты не думай, (что) мне кофе жалко*).

Сослагательное наклонение в начальных МК возможно, ср.:

- (31) *Пока сам не проверил, что даже этот [программный] код может не сработать из-за недочета в ядре, то **думал бы** это надежная проверка* (<http://forum.qip.ru/archive/index.php/t-18123.html>).

Единичные примеры находятся и для срединных МК:

- (32) *И таким путем, **я бы думал**, едва ли можно их называть продолжателями деятелей 61 г.* [Стенограммы заседаний Государственной Думы. Заседание пятое. 24 октября 1908 г. Продолжение обсуждения Указа 9 ноября 1906 г. (1908)].

Таким образом, употребление времен и наклонений не может служить критерием различия ВК и бессознанных КСА: обе конструкции демонстрируют одни и те же ограничения.

2.1.4. Способность выступать в инфинитиве, причастной или деепричастной формах

Инфинитив может употребляться вне зависимости от линейной позиции двух клауз:

- (33) *Все это, я **склонен думать**, фантазии автора* [Эркин Тузмухамедов, Борис Родинов. Великая водочная революция // «Однако», 2009].
 (33') *Я **склонен думать**, все это фантазии автора.*
 (33'') *Все это фантазии автора, я **склонен думать**.*

Уточним, что, как показывает [Апресян 2009: 282—283], сочетания с инфинитивом (*можно подумать, склонен думать* и т. п.) зачастую идиоматизированы, и не вполне понятно, можно ли трактовать их как частный случай искомым конструкций.

Причастная и деепричастная формы, по-видимому, возможны только в начальных МК:

- (34) *Мы даже зашли за памятник Сталину, **думая**, может, они сидят за ним на верхней ступеньке пьедестала, уютно оперишь спиной о полы его гранитной шинели* [Фазиль Искандер. Письмо (1969)].

При перестановке МК в середину или в конец предложение становится неграмматичным:

- (34') **Мы зашли за памятник, может, они, **думая**, сидят за ним на верхней ступеньке.*
 (34'') **Мы зашли за памятник, может, они сидят за ним на верхней ступеньке, **думая**.*

Таким образом, начальная МК (предположительно, главная клауза в КСА с *думать*) может содержать все перечисленные формы, в то время как в срединных и конечных МК (предположительно, ВК) возможен только инфинитив.

Итак, с точки зрения морфологических свойств две конструкции в основном демонстрируют различия лишь в частотности тех или иных форм; все формы, кроме причастия и деепричастия, в равной степени грамматичны. Точнее, в срединных и конечных МК ограничены, по сравнению с начальными МК, примеры с 3 лицом настоящего времени и намного реже встречаются формы 3 лица, прошедшее время, будущее время, сослагательное наклонение, а также аналитические конструкции; крайне редки аналитические формы с *было* и *стать*; исключается деепричастие и причастие.

Основные же различия между обсуждаемыми конструкциями лежат в области синтаксических свойств.

2.2. Синтаксические свойства

2.2.1. Отрицание

В работе [Апресян 1995] показано, что ВК с ментальными глаголами не могут включать отрицание (35), в том числе имплицитное (36).

(35) **Осетровые рыбы, (вовсе) не говорят знатоки, утратили свой былой вкус.*

(36) **Вождь повстанцев, отрицают некоторые, уже прибыл в страну* [Апресян 1995: 614].

Падучева [1996: 330] объясняет это тем, что при отрицании вводных МК информация во второй клаузе перестает быть чьим-либо мнением, что противоречит семантике самой конструкции (выражение чьего-либо мнения). Соответственно, при изменении полярности глаголов с имплицитным отрицанием конструкция становится грамматичной:

(36'') *Вождь повстанцев, не отрицаю, уже прибыл в страну.*

Несмотря на предположительные отличия бессоюзных КСА от ВК, они, по-видимому, также не могут включать отрицание, так как в начальных МК без союза отрицание дает неграмматичность:

(37) *Я всегда думал, это невозможно.*

(37') **Я всегда не думал, это невозможно.*

(38) *А ты думаешь, это возможно?*

(38') **А ты не думаешь, это возможно?*

В частности, на запросы с отрицанием и глаголом *думать* в НКРЯ нет ни одного примера с бессоюзным предложением (большая часть примеров содержит союзные СА). Сконструированные примеры (37')—(38'), как кажется, не являются грамматичными. Между тем при глаголах с имплицитным отрицанием начальная МК без союза допустима:

(36''') *Не отрицаю, вождь повстанцев уже прибыл.*

Таким образом, в плане допустимости отрицания начальные МК ведут себя так же, как и срединные / конечные.

2.2.2. Актанты глагола *думать*

По нашим данным, в срединных и конечных МК крайне редки полные именные группы. В частности, при запросе «запятая + существительное нарицательное + *думать* в любой форме + запятая или точка», в НКРЯ и <http://corpus.leeds.ac.uk/> (дата обращения 10.01.2017) не находится ни одного примера (уточним, что запросы с именами собственными и местоимениями также проводились⁵). При сплошном просмотре срединных и конечных МК изобилуют примеры на личные местоимения, более всего — на местоимение 1 лица. Существительные также возможны, однако примеры с ними единичны: нами найден ровно один пример на имя собственное в НКРЯ (22). Что же касается нарицательных существительных,

⁵ Анонимный рецензент предлагает также привлекать к рассмотрению запросы, не предполагающие наличие подлежащего при *думать*. Обратим внимание, однако, что в таком случае возможна интерпретация *думать* как лексикализованной формы, см. [Кобозева 1999а].

таких примеров не обнаружено, однако, как кажется, они возможны; в частности, можно заменить *Олег* в (22) на *наш герой* или др. Как представляется, такое употребление возможно в нарративном режиме, если субъект мысли является фокусом эмпатии. Например, широкий контекст к примеру (22) представляет собой изложение мыслей героя по поводу бездельюшек в доме и пристрастии к ним его жены. Эти факты находят объяснение в работе Падучевой [1996: 331]: в ВК с ментальным глаголом предполагается признание субъекта в собственном состоянии. Такое признание наиболее характерно в контексте 1 лица и возможно для 3-го, только если субъект является фокусом эмпатии. Таким образом, параметр наличия актантов, выраженных существительными, дает аргументы в пользу трактовки срединных и конечных МК в терминах ВК.

Напротив, для начальных МК — т. е. для бессоюзных СА — широко представлены примеры с 3 лицом личных местоимений, другими разрядами местоимений, именами собственными и нарицательными, вне зависимости от того, кто является фокусом эмпатии, ср.:

- (39) {Говорящая описывает, как ей мерещился звон погремушки} *А он [муж] думал / у меня крыша поехала. Я утром собирала манатки и выходила на улицу / это было летом. К подружке... и приходила домой только когда муж возвращался* [Разговор о видении // Из коллекции НКРЯ, 2008].
- (40) *Важче чем думают, набирая скорость, ИДИОТЫ на «неваляшках» с узкой колесной базой, поди придурок думал — моя «буханка» 4WD самая устойчивая. Пассажиров очень жаль, не могли притормозить «гонимца»* (<https://www.city-n.ru/view/370147.html>).

В (39) из контекста видно, что в фокусе эмпатии находится не субъект мнения, а скорее автор рассказа; в (40) субъект выражен оценочным именем *придурок*, что было бы невозможно, если бы субъект был фокусом эмпатии.

2.2.3. Обстоятельства

Срединные и конечные МК характеризуются ограниченной способностью к присоединению различного типа обстоятельств: в них, как кажется, недопустимы некоторые временные наречия, обстоятельства причины и эпистемические выражения, в то время как в начальных МК эти средства допустимы (43), (45)–(46). Это подтверждается тем фактом, что при поиске на различные сочетания с *думать* внутри двух запятых (т. е. предположительно в ВК) примеры на наречия единичны. В такой позиции допустимо ограниченное число наречий *так, сейчас, порой, часто, невольно* и некоторые другие:

- (41) {Комментарии к роману «Имя розы»} *В этом я с Хорхе не согласна вовсе. Но смех, я порой думаю, это скорее плохая вещь, чем хорошая* (<http://serge-le.livejournal.com/205618.html>).
- (42) *Всякое между людьми случается. Даже и между родственниками. Между родственниками, я так думаю, даже, наверное, чаще...* [Андрей Геласимов. Дом на Озерной (2009)].

Наречие *всегда*, как кажется, предпочтительно в начальных МК:

- (43) *А я всегда думал, он [Джонни Дэпп] умеет играть только одну дурацкую роль — Джонни Дэппа* (<http://kino.oper.ru/news/read.php?t=1051615286>).
- (43') ^{??}Джонни Дэпп, я *всегда* думал, умеет играть только одну роль.
- (43'') ^{??}Джонни Дэпп умеет играть только одну роль, я *всегда* думал.

Еще более надежным критерием служит допустимость выражений причины, ср.:

- (44) *Иногда отвечают — в соответствующей теме, но на ЭТОТ ВОПРОС дружно хранят молчание. Из-за чего я и подумал — пушка эта есть сюрприз, о котором мы еще услышим* (http://www.metro2033.ru/forum/index.php?PAGE_NAME=read&FID=27&TID=2797).

При перестановке МК данное предложение становится неграмматичным:

- (44') *Пушка эта, **из-за чего** я и подумал, есть сюрприз...
(44'') *Пушка эта и есть сюрприз, о котором мы еще услышим, **из-за чего** я и подумал.

Довольно однозначны в этом смысле эпистемические выражения: при перестановке МК они дают неграмматичность, ср. начальные МК в (45)—(46) и модифицированные примеры ниже:

- (45) Муж **наверное** думает нашел ту самую, а вы одна из большинства ноющих и пилящих женицин (<http://www.baby.ru/community/view/126381/forum/post/424177838/>).
(46) Он, **наверное**, думает — я миллионер, вон сколько у меня бумажек... [Антон Висков. Наследник апостола Иоанна (2004) // «Наш современник»].
(45') *Нашел ту самую, муж, **наверное**, думает.
(45'') *Я, муж, **наверное**, думает, нашел ту самую.
(46') *Этот человек, ты, **наверное**, думаешь, миллионер.
(46'') *Этот человек — миллионер, ты, **наверное**, думаешь.

По-видимому, допустимость наречия *всегда*, выражений причины и эпистемических выражений может служить надежным критерием для различения ВК и КСА.

2.2.4. Допустимость эмфатических и фокусных частиц в МК

Начальные МК могут содержать фокусные частицы, выделяющие глагол (47) или субъект (48):

- (47) А я **ведь** думал, друг, ты ко мне нехорошее имеешь [Василий Аксенов. Пора, мой друг, пора (1963)].
(48) Знаешь, Михаэль смеется и спрашивает: ты по-русски всегда так заковыристо выражаешься? Он-**то** думал, ты такой немногословный, застенчивый юноша... [Макс Фрай. Жалобная книга (2003)].

В срединной и конечной позиции аналогичные примеры не обнаружены; при постановке МК в постпозицию высказывания в (47) и (48), как представляется, становятся неграмматичными:

- (47') *Ты ко мне нехорошее имеешь, я **ведь** думал.
(48') *Ты такой немногословный, застенчивый юноша, он-**то** думал.

Таким образом, фокусные частицы могут служить критерием разграничения ВК и бессоюзных КСА. Что касается союза *а* в (47), его также можно использовать как критерий за СА (и против ВК), в тех случаях, когда он семантически модифицирует именно один из элементов МК (а не зависимую клаузу).

Другие элементы с выделительной функцией также противопоставляют начальные vs. срединные / конечные МК:

- (49) *Почему вы думаете что он хотел сказать именно это? **я например думаю** он хотел сказать что у него было все но в могилу он ушел с пустыми руками...* (<https://www.kramatorsk.info/talk/index.php?topic=36788.15;wap2>).

При перестановке МК пример теряет свою естественность:

- (49') *??Он хотел сказать, **я, например, думаю**, что у него было все, но в могилу он ушел с пустыми руками.*
 (49'') **Он хотел сказать, что у него было все, но в могилу он ушел с пустыми руками, **я, например, думаю**.*

Уточним, что многие частицы возможны и в начальных, и в срединных / конечных МК (хотя последние встречаются значительно реже), например *уж(е), всё, вот, еще* и др.; ср. также союзы *тоже, также*:

- (50) *Вот Алена **тоже думаю** / **подрядится**... она на октябрь...* [Разговор двух женщин в кафе о планировании поездок в отпуск // Из коллекции НКРЯ, 2007].

2.2.5. Глагол *думать* в контексте других матричных глаголов

В [Апресян 2015] приводится ряд глаголов, при которых возможно употребление *думать* в значении 2.1 (синоним *полагать*): *надо думать, можно думать, склонен думать, приходится думать* и др. При некоторых матричных глаголах возможны начальные МК без союза:

- (51) *Старость надо готовить смолоду. **Смею думать**, я вовремя это поняла* [Виктория Токарева, Дмитрий Быков. «Человек без комплексов мне неинтересен»: Интервью Виктории Токаревой (2003)].
 (52) *А если от правления и появляется информация, так **приходится думать** ты дурак, или из тебя дурака пытаются сделать* (<http://forum.onliner.by/viewtopic.php?p=39132795#p39132795>).

Срединные и конечные МК с данными глаголами также зафиксированы, ср.:

- (53) *Мой друг, **смею думать**, не интересуется ими тоже* [Алексей Макушинский. Город в долине (2012)].
 (54) *Для него, **приходится думать**, здесь все ясно* [В. В. Биbihин. Возвращение отцов (1992)].

Употребление бессоюзных конструкций при таких сочетаниях ограничено по сравнению с союзными. Например, как представляется, в приведенных ниже предложениях опустить союз *что* невозможно:

- (55) *Мой муж **запрещает** мне **думать**, что я «плохая» мама* (<http://www.ugolochek.ru/lofiversion/index.php/t11234-450.html>).
 (56) *Андрей выпил его практически весь. И это **мешает** мне **думать**, что это был цианид* [Ксения Любимова. Родовое проклятие. 2015].
 (57) *...он **боится думать**, что эта легитимность основана на насилии и лжи* (<http://echo.msk.ru/blog/minkin/1164490-echo>).
 (58) ***Приятно думать** что дома тебя ждет Лайка)))* (<http://vk.com/public91168433>).
 (59) *...автор повести греет о кружку холодный лоб / и **старается думать**, что правильно поступил* (http://samlib.ru/n/nikolaew_o_e/silent-corner.shtml).

Такие ограничения возникают, во-первых, при глаголах, содержащих имплицитное отрицание: *мешать, запрещать, перестать* (см. п. 2.2.1 об отрицании). Так ведут себя и интенциональные предикаты, при которых истинность зависимой клаузы не утверждается (*стараться, пытаться* и др.) или не может утверждаться в силу генерического статуса зависимой ситуации⁶ (как при *любить, приятно, бояться*).

Неграмматичность бессоюзных СА здесь связана со следующим. При перечисленных предикатах зависимая клауза не может входить в ассерцию. Ее истинность, в основном, либо не предполагается, либо не может быть известна на момент произнесения. В то же время, как будет показано ниже, в бессоюзных КСА зависимая клауза может быть в ассерции. Следовательно, семантика матричного глагола вступает в противоречие с функциональной нагрузкой искомой конструкции.

По нашим данным, распределение матричных предикатов в начальных МК в целом совпадает с их распределением в срединных и конечных МК.

2.2.6. Допустимость оценочных аппозиций

Оценочные аппозиции (с союзом *как* и без него) широко засвидетельствованы в начальных МК:

(60) **Я как придурок думал ты другая, А ты такая же как все...** (https://iomed.ru/sava_ft.../такая_же_как_и_все_qdesnik_prod).

(61) [Макс, Максим Виторган, муж, 35, 1972] **Мы-то дураки думаем / там просто каюта / а там же штаб** [Олег Фомин и др. День выборов, к/ф (2007)].

При перестановке МК такого рода аппозиции, по всей видимости, недопустимы:

(60') *Ты я как придурок думал другая.

(60'') *Ты другая, я как придурок думал.

(61') *Там просто, мы-то дураки думаем, каюта.

(61'') *Там просто каюта, мы(-то) дураки думаем.

Итак, в результате исследования морфосинтаксических свойств МК мы видим, что начальные МК противопоставлены срединным и конечным МК. Они различаются по следующим параметрам:

А. Синтаксические свойства. Начальные МК могут содержать существительные в позиции субъекта (в том числе нарицательные), различного вида обстоятельства (допускающие сочетания с *думать* в значении 'полагать'), например со значением причины, эпистемические выражения (*наверное, может быть*), фокусные и эмфатические частицы, выделительные элементы и конструкции (*например*), оценочные аппозиции. Все это невозможно (или сильно затруднено) в срединных и конечных МК. Из частиц наиболее однозначными диагностиками являются *а, -то, ведь*.

Б. Морфологические свойства. В начальных МК *думать* может выступать во всех глагольных формах, включая деепричастие и причастие. В срединных и конечных МК данные две формы затруднены.

Таким образом, исходя из большого количества свойств мы должны противопоставлять начальные МК срединным / конечным. По-видимому, это должно объясняться различием в синтаксической структуре рассматриваемых конструкций: начальные МК представляют

⁶ Уточним, что это становится возможным в идиоматических сочетаниях, например *хочется думать*.

собой главные клаузы в КСА, а срединные и конечные должны быть отнесены к ВК. Соответственно, мы можем сформулировать следующее правило:

Линейная позиция: В бессоюзных КСА главная клауза всегда находится в препозиции к клаузе, выражающей содержание мнения (за исключением цитации, см. раздел 1).

Встает вопрос, все ли начальные МК должны трактоваться как КСА, или часть из них все-таки представляет собой ВК. Ниже мы увидим, что просодические данные говорят в пользу второго решения.

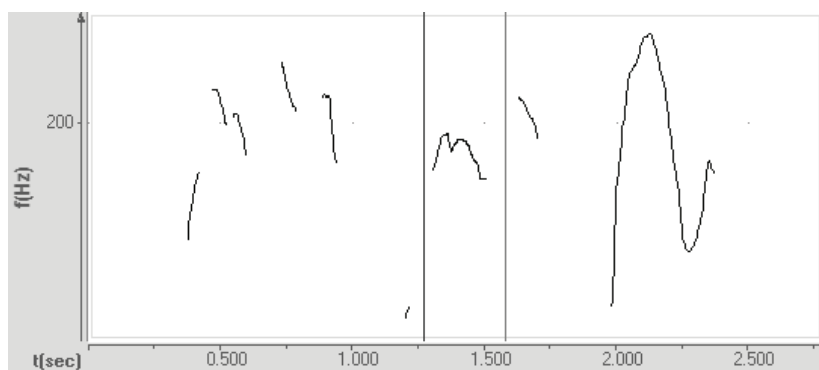
Итак, уточнение статуса клаузы с глаголом *думать* требует наличия различного вида распространителей или выражения субъекта существительным. Если же данная клауза имеет вид «местоименное подлежащее + глагол *думать*», т. е. *Я думаю / Ты думаешь* — а таких примеров абсолютное большинство (более 90 % из 1000 примеров в устном подкорпусе НКРЯ) — то она является амбивалентной с точки зрения вводной / невводной интерпретаций. Клаузы такого вида в срединной или конечной позиции мы однозначно интерпретируем как ВК, однако начальные клаузы допускают обе трактовки.

3. Некоторые просодические свойства клауз, возглавляемых глаголом *думать*

В [РГ 1980] вводные слова *так сказать, стало быть* описываются, как «слабоударяемые» или даже безударные. ВК (например, *правда сказать*), согласно [Янко 2001: 331], не могут включать акцентоноситель и являются частным случаем атонической темы [Там же: 81]. В работе [Гавриленко 2005] показано, что вставные конструкции в научной речи чаще всего имеют нисходящий фразовый акцент и обрамляются паузами. Приблизительно в половине случаев тональный регистр ниже, а ширина диапазона ЧОТ меньше, чем у невводной части. В [Кибрик, Подлесская 2009: 145] отмечается снижение тонального регистра и увеличение темпа.

Ср. следующий пример с ВК (данная МК находится в срединной позиции, и соответственно, классифицируется по нашим критериям, как ВК), где отмечается сжатый диапазон ЧОТ:

- (62) [Камиль, Камиль Ларин, муж, 42, 1966] *Вот эта вся техника / думаешь / на ком?*
[Дмитрий Дьяченко и др. День радио, к/ф (2008)].

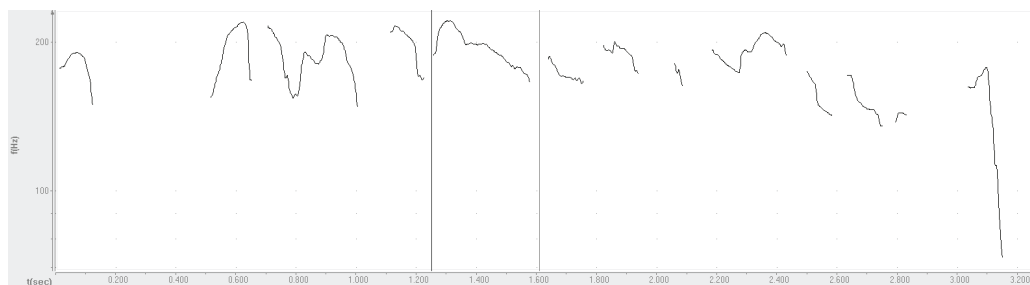
Вот вся эта техника *думаешь на ком? На мне?*⁷.

Схема 1

⁷ Здесь и далее анализ выполнен в программе Speech Analyzer 3.1.0.

В схеме 1 диапазон ЧОТ у говорящего колеблется от нуля до 250 Гц, в то время как в МК (которая выделена вертикальными чертами) он значительно меньше, приблизительно от 160 до 200 Гц. Ср. пример, однозначно классифицируемый (по синтаксическим критериям: имеется частица *-то* и оценочная аппозиция) как бессоюзная КСА:

(63) = (61) *Мы-то дураки думаем / там просто каюта / а там же штаб* [Олег Фомин и др. День выборов, к/ф (2007)].

Мы-то дураки думаем там просто каюта, а там же штаб.

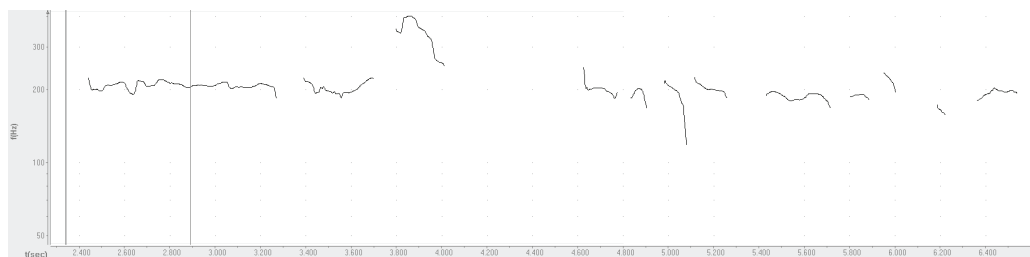
Схема 2

В схеме 2 диапазон ЧОТ в клаузе с *думать* такой же, как и в остальной части высказывания, — приблизительно до 220 Гц.

Таким образом, просодические характеристики позволяют различить бессоюзные КСА и ВК. Выше мы показали, что МК в бессоюзных КСА могут быть только в начальной позиции, а срединные и конечные МК — однозначно вводные. Встает вопрос, верно ли, что все начальные МК представляют собой КСА. По-видимому, нет: начальные МК могут проявлять те же свойства, что и срединные/конечные. Рассмотрим следующее предложение:

(64) [Валентина Кудимова, жен] *Я́ думала / оні́ мне́ сильно́ меша́ли / а я́ прихо́жу́ из шко́лы / я сажу́сь / рису́ю. Никто́ не меша́ет* [Полесск (Калининградская область). Д/ф из цикла «Письма из провинции» (ТК «Культура») (2010)].

Здесь МК занимает начальное положение и не содержит никаких элементов, кроме субъекта и предиката. Таким образом, без данных просодии невозможно определить, идет ли речь о ВК или КСА. При этом просодически МК характеризуется сжатым диапазоном ЧОТ (приблизительно от 195 до 210 Гц), в отличие от всего высказывания, где диапазон колеблется от 100 до 400 Гц, ср. схему 3.

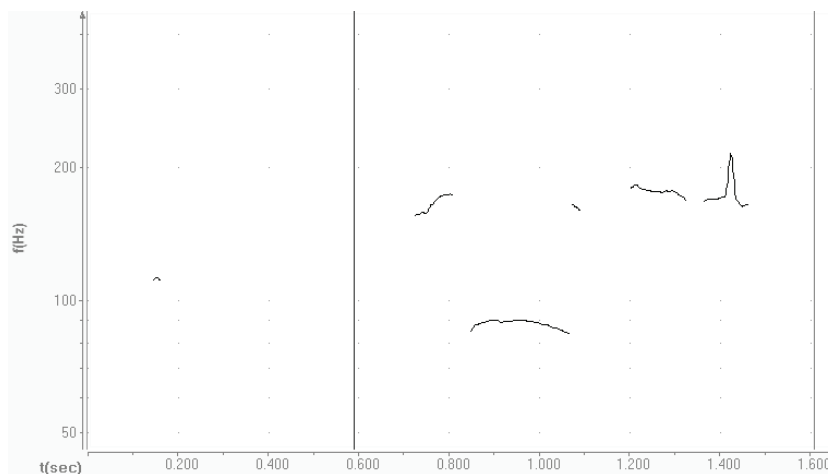

Я думала они мне сильно мешали / а я прихожу из школы / я сажусь / рисую

Схема 3

Исходя из просодических свойств, по-видимому, эту конструкцию следует классифицировать как ВК. Ср. следующий пример, где, на первый взгляд, такая же МК просодически устроена иначе:

- (65) {Речь идет о захваченных русских моряках.} [Салех, Талгат Нигматулин, муж, 30, 1949] *Я́ думаю / их́ надо...* [*жест, изображающий намерение убить*] [Борис Дуров, Станислав Говорухин. Пираты XX века, к/ф (1979)].

Я думаю их надо...
Схема 4

На схеме 4 видно, что МК характеризуется широким диапазоном ЧОТ, приблизительно от 70 до 200 Гц (так же, как и другие высказывания этого персонажа, в среднем).

Итак, некоторое подмножество начальных МК (схема 3) демонстрирует те же просодические свойства, что и срединные / конечные, которые мы выше классифицировали как ВК, в то время как другие начальные МК (схема 4) просодически устроены так же, как главные клаузы в КСА (схема 2), см. таблицу 2.

Таблица 2

Позиция МК по отношению к клаузе, выражающей содержание мнения

Позиция	Бессоюзные КСА	ВК
начальная	+	+
срединная	— ⁸	+
конечная	—	+

Соответственно, мы можем уточнить правило, сформулированное в конце раздела 2:

Линейная позиция: В бессоюзных КСА главная клауза всегда находится в препозиции к зависимой, в то время как вводные МК допускают любую позицию в составе клаузы, выражающей содержание мнения.

Сформулированное правило согласуется с обобщениями в статье [Dehé, Wichmann 2010] про начальное *I think / I believe* без союза в английском языке.

⁸ За исключением цитации, см. (16) и (17) выше.

Уточним, что мы не исследовали тональный регистр и позицию акцента⁹. Данные по ЧОТ, представленные выше, основаны на небольшом количестве примеров, обнаруженных в Мультимедийном подкорпусе НКРЯ (11 примеров; дата обращения 10.01.2017). Подчеркнем, что это все имеющиеся в данном подкорпусе примеры, допускающие неоднозначную трактовку. Таким образом, сделанные выводы носят предварительный характер и требуют подтверждения, основанного на широкой выборке. Следует, однако, уточнить, что сам поиск и отбор примеров, которые в силу морфосинтаксических свойств допускают однозначную трактовку как КСА vs. ВК, осложняется следующим. Как говорилось выше, абсолютное большинство МК с *думать* содержит выражения вида «местоимение + *думать*»; примеры же, содержащие какие-либо распространители или существительные в роли субъекта мнения, единичны (нами проанализированы все релевантные примеры из Мультимедийного подкорпуса). Это связано с особенностями употребления рассматриваемых конструкций: наиболее часто они используются для введения мнения говорящего, причем без дополнительных уточнений, когда и по какой причине это мнение появилось (обычно отсутствуют все распространители кроме субъекта). Таким образом, проблема составления выборки примеров со звуковым сопровождением, достаточно объемной, чтобы осуществить количественный анализ результатов, на настоящий момент не решается средствами рассмотренных нами корпусов и требует дополнительного сбора данных, включающего каким-то образом стимулы к обсуждению чужих мнений и смены собственного мнения (что обусловило бы наличие сирконстантов, например, *Я раньше думал* или *Я теперь думаю*).

Важно учитывать, что МК с союзом также могут просодически оформляться как вводные (как справедливо отмечает рецензентом). Само наличие союза не исключает возможную кристаллизацию всего сочетания *Я думаю, что* в функции ВК с эпистемическим значением, как это происходит в английском языке [Dehé, Wichmann 2010; Kaltenböck 2011]. В силу этого союзные МК требуют отдельного изучения, которое учитывало бы просодию в сопоставлении с морфосинтаксическими свойствами, рассмотренными в разделе 2.

Следующий раздел посвящен семантике бессоюзных КСА, в сопоставлении с семантикой ВК.

4. Семантика и функциональный потенциал бессоюзных СА и ВК с глаголом *думать*

В [Dehé, Kavalova 2007: 1] семантика ВК описывается следующим образом: «ВК представляют собой выражения, находящиеся внутри некоторого предложения, но структурно независимые от него... они не включаются в основной просодический контур содержащего их высказывания... не входят в коммуникативное членение (топик, фокус и т. п.) включающего их предложения и не несут истинностного значения»¹⁰. Таким образом, ВК представляют собой единства, функционирующие отдельно от ассоциированной клаузы на уровне просодии, синтаксической структуры и информационной организации высказывания. Отметим, однако, что данное определение дается не только для МК, а для любых ВК (в силу этого мы не принимаем тезис об отсутствии истинностного значения, которое, как представляется, сохраняется во вводных МК). Анна А. Зализняк и Е. В. Падучева описывают вводные МК как не обладающие коммуникативной значимостью [Зализняк 1992: 437; Падучева 1996: 325]. Понятие коммуникативной значимости (вслед за [Крейдли 1983]) формулируется

⁹ Как справедливо отмечает анонимный рецензент, наличие акцента и диапазон ЧОТ не являются независимыми параметрами. Более подробный просодический анализ, несомненно, является важной перспективой настоящего исследования.

¹⁰ “Parentheticals are expressions that are linearly represented in a given string of utterance (a host sentence), but seem structurally independent at the same time... interrupt the prosodic flow of an utterance... are outside the focus-background structure of their host utterance and are usually associated with non-truth conditional meaning” [Dehé, Kavalova 2007: 1].

как способность входить в сферу утверждения / вопроса в утвердительном / вопросительном предложении, нести новую информацию и содержать логический акцент. Вводные МК обычно содержат информацию об эпистемической или субъективной оценке истинности ассоциированной клаузы. Сами они не входят в нарративную цепочку и не обладают коммуникативной значимостью (ср. обсуждение примера (7) в разделе 1, а также наблюдения в [Thompson 2002; Dehé, Wichmann 2010] относительно ВК с глаголами мнения в английском языке). Например, если задать вопрос к (66), сфера действия вопроса скорее будет включать зависимую предикацию, чем главную (*Неужели? — Да, ушло безвозвратно; но не [?]Да, я и правда так думаю*).

- (66) *...время демократического романтизма ушло / я думаю / безвозвратно...* [Заседание клуба «Новые правые» // Интернет, 2004]

Здесь МК находится в срединной позиции и, соответственно, представляет собой ВК. Наоборот, в бессоюзной КСА спор с утверждением, содержащимся в главной клаузе (в данном случае это спор с правом собеседника на свое мнение), выглядит совершенно естественно, ср. пример (67), где, как было показано в разделе 3, *я думаю* является главной клаузой, а не ВК:

- (67) = (65) [Салех, Талгат Нигматулин, муж, 30, 1949] *Я думаю / их надо...* [*жест, изображающий намерение убить*]
[Капитан пиратов, Рейно Арэн, муж, 52, 1927] *Здѣсь думаю я / Мальчи. А не жалко? Все-таки они тебя спасли* [Борис Дуров, Станислав Говорухин. Пираты XX века, к/ф (1979)].

Ср. также следующий пример, где говорящий явно запрашивает мнение собеседника, т. е. *думать* находится в фокусе вопроса, относящегося ко всему предложению:

- (68) — *Думаешь, Макс — мент? — спросила я по дороге. — Не думаю / а вижу* (Татьяна Полякова. Сестрички не промах (2015)).

Конечно, в любом случае информация в клаузе с *думать* может быть опровергнута в дальнейшем контексте, например, на (66) можно ответить *Да не верю, ты так не думаешь, ты это просто ради красного словца говоришь!* Однако такие примеры более редки, как показано в работах [Матвеева 2006; Матвеева, Сердобольская 2006] на основе опроса 20 носителей. В этих работах привлекаются следующие критерии выделения неассертивной информации, основанные на определении ассерции в [Падучева 1981]:

— возможность опровержения МК:

- (69) *Иван думает, твой брат получит двойку. — Нет, неправда!*

— проверка возможности дублирования МК в виде презумпции:

- (70) *Иван думает, твой брат получил двойку, что меня очень раздражает.*

— выявление того, какая часть фразы подвергается эллиптическому сокращению:

- (71) *Я думаю, (что) он придет, а ты — нет.*

Все перечисленные средства (опровержение истинности клаузы, анафорическое средство, эллиптический ноль) могут отсылать как к МК, так и к содержанию мнения, ср.:

- (69') *Неправда, он так не думает.*

- (69'') *Неправда, он не получит двойку.*

- (70') *Меня раздражает, что Иван так думает.*

- (70'') *Меня раздражает, что твой брат получил двойку.*

- (71') *Ты так не думаешь.*

- (71'') *Ты не придешь.*

Эти и аналогичные предложения предъявлялись носителям с просьбой выбрать один из вариантов продолжения (или оба), отдельно 1) для конструкций с *что* вида *Я думаю, что он придет*, 2) для начальных МК без союза вида *Я думаю, он придет* и 3) для ВК со срединной позицией вида *Он, я думаю, придет*. Носителям предлагались варианты: а) правилен только первый вариант; б) только второй вариант; в) оба варианта; г) ни один из двух вариантов. По результатам опроса, частотность интерпретации, в которой происходит отсылка к МК (включая случаи, когда обе интерпретации признаны допустимыми), падает в два раза, если эта клауза находится в срединной позиции. Таким образом, в работе [Матвеева 2006] показано, что в ВК коммуникативная значимость МК в значительной мере снижена.

Интересно, что процентное соотношение двух интерпретаций (вида (69') и (69'')) конструкций с начальной МК примерно одинаково, вне зависимости от наличия союза. Это говорит о том, что в КСА без союза и с союзом *что* обе части приблизительно в равной мере «делят» между собой коммуникативную значимость (в согласии с заключением в [Падучева 1996]). Мы вернемся к этой мысли в конце данного раздела.

Корпусные данные подтверждают, что МК в бессоюзных КСА обладает коммуникативной значимостью. Во-первых, она может входить в синтаксическую структуру предложения, включающего обе клаузы, в частности сочиняться с глаголом, входящим в нарративную цепочку, ср. примеры с союзами *и* и *но*:

- (72) *Я думал, это невозможно и чувствовал себя совершенно беспомощным* [Запись LiveJournal (2004)].
- (73) *Я говорю «Куда ж ты смотрел?»... а он мне «Да я смотрю ты покатился, ну я думал ты уехал и тоже поехал»* (<http://www.drive2.ru/users/max-88/blog/>).
- (74) [Ю. К., жен, 19] *Я ее [другую машину] видела / но думала ты проскочишь* [Разговор о поездке в лес // Из коллекции Саратовского университета, 2002].

Связь с предыдущим повествованием очевидна также в следующих примерах, где используются показатель причинно-следственной связи событий *поэтому* и показатель временной последовательности событий *потом* (т. е. возникновение у говорящего мнения происходит в результате или после другого события в нарративной цепочке):

- (75) {О Маяковском} *Это была его «рулетка». Я много о нем читала, мне он очень близок по духу, поэтому думаю он поступил бы именно так* (А. Захарова. http://v-mayakovsky.com/topic_smert_poeta-page_3.html).
- (76) *И я к вам же в общагу собиралась ехать / я в четверг обещала / потом думаю / нет / наверно я не доеду / пошла в центр / на остановку* [Разговор во время похода в лес // Из коллекции Саратовского университета, 2002].

Как кажется, попытка такой связи с ВК приводит к неестественности, ср.:

- (72') **Это невозможно, я думал и чувствовал себя совершенно беспомощным.*
- (76') **Я в четверг обещала; наверно, я не доеду, потом думаю.*

Во-вторых, МК в бессоюзных КСА может содержать логический акцент, в частности, как показано выше, включать фокусные частицы на субъекте или на глаголе (47)—(48), выделятельные элементы и конструкции (49).

В-третьих, в отличие от (62), МК в бессоюзных СА может входить в сферу действия вопроса в вопросительном предложении (68); она может содержать вопросительные слова и релятивизаторы, ср.:

- (77) *Не верю! Вполне вероятно, что Ивашку-то, к заветному микрофону подвели (...)* *Вот почему я и думаю, не просто так он к этому микрофону пробился* (<http://medassistans.ru/?p=970>).

- (78) *Иногда отвечают — в соответствующей теме, но на ЭТОТ ВОПРОС дружно хранят молчание. Из-за чего я и подумал — пушка эта есть сюрприз, о котором мы еще услышим* (http://www.metro2033.ru/forum/index.php?PAGE_NAME=read&FID=27&TID=2797).

По контексту видно, что выражения причины в (77) и (78) относятся именно к мнению говорящего, а не к содержанию мнения.

Заметим, что зависимая клауза в бессоюзных КСА также может быть в сфере действия вопроса, в частности, включать вопросительные слова (79), в согласии с идеей о равной коммуникативной значимости обеих клауз.

- (79) — *Хорошо, я продам ее, но только за сорок тысяч. <...> Я стала думать, сорок тысяч ЧЕГО? Долларов — это, разумеется, удивительно, но и лир столько быть не может* [Л. Петрушевская. Маленькая девочка из Метрополя. 2006].

Итак, МК без союза в полной мере демонстрируют коммуникативную значимость, в отличие от ВК.

Возникает вопрос, верно ли, что обе клаузы в полной мере обладают свойствами независимого предложения. В работе [Сердобольская 2016] анализируется поведение в рассматриваемых конструкциях средств синтаксической неподчинимости (далее: ССН) или явлений главного предложения (main clause phenomena), выявленных в работах [Emonds 1970; Hooper, Thompson 1973] и разработанных в [Падучева 1990; Кобозева 19996] относительно русского языка, ср.:

- (80) **Очень жаль, что ее муж — он большой начальник. *Я сам знаю, что Иван-то справится* [Падучева 1990: 316].

Неграмматичность данных предложений связана с наличием в зависимой предикации ССН — это топиализация субъекта в первом случае и частица *-то* во втором. При перефразировании данных предложений с удалением ССН оба примера становятся допустимыми:

- (80') *Очень жаль, что ее муж — большой начальник. Я сам знаю, что Иван как раз из тех, кто может справиться с этой задачей.*

Как было показано рядом исследователей (см. [Кобозева 19996] для русского языка), ССН тем не менее возможны в некоторых типах зависимых клауз (например, *Иван давно занимается танцами, так что уж Иван-то справится*), что обычно связано с их способностью входить в ассерцию, обладать самостоятельной иллокутивной силой и т. п. Таким образом, если мы говорим о коммуникативной значимости обеих клауз при *думать*, мы будем ожидать, что ССН возможны в обеих клаузах. Доказательство справедливости этого предположения проводится в [Сердобольская 2016].

В [Падучева 1990: 316] выявлены основные ССН для русского языка. Это различные средства выражения коммуникативного членения, иллокутивной силы и дейктики. В [Сердобольская 2016] показано, что в бессоюзных КСА при *думать* обе клаузы, и главная, и зависимая, допускают ССН:

- (81) *Мы уж думали, конец вам приходит, городу, как вы у себя такой кувырлак затеяли* [Л. М. Леонов. Вор. Части 1—2 (1927)].

- (82) *Прости меня, а? Я ведь думал, ты виновата в моей гибели* [Элеонора Кременская. Под покрывалом белых облаков (2013)].

В (81) зависимая предикация включает конструкцию правой дислокации топика, а в (82) главная клауза содержит частицу *ведь*. Они в целом недопустимы в зависимых клаузах (ср. **Жаль, что конец вам приходит, городу*; **Жаль, что ты ведь так думал*), однако возможны в рассматриваемых конструкциях. Напротив, в ВК с *думать* ССН затруднены, ср.:

(81') **Конец вам приходит, городу, мы уж думали*¹¹.

(82') **Ты виновата в моей гибели, я ведь думал*.

Таким образом, с точки зрения допустимости ССН обе клаузы — и главная, и зависимая — ведут себя как простое независимое предложение (в отличие от ВК). На наш взгляд, это связано с тем, что обе они в равной мере обладают коммуникативной значимостью. Такое равноправие на дискурсивном уровне отражается на морфосинтаксических свойствах предикатов обеих клауз и выражается отсутствием союза.

Почему, несмотря на столь очевидные отличия от ВК, бессоюзные СА не могут включать отрицание, как и ВК с тем же глаголом? Согласно [Падучева 1996: 330] при отрицании вводных МК (без союза *как*), информация, выраженная в ассоциированной клаузе, перестает быть чьим-либо мнением, что противоречит семантике самой конструкции (выражение чьего-л. мнения). В бессоюзной КСА содержатся два утверждения (мнение и его содержание). Если говорящий отрицает наличие некоторого мнения, то содержание этого мнения не может утверждаться, что противоречит семантике искомой конструкции¹².

Итак, в бессоюзных КСА с глаголом *думать* обе клаузы — и главная, и зависимая — характеризуются коммуникативной значимостью, в частности в обеих частях допускается вопрос, узкий фокус, эмпфаза; обе части могут сочиняться с другим глаголом, входящим в нарративную цепочку. Следует уточнить, что обе части способны включать указанные элементы в рамках одного и того же предложения. Например, в следующем примере обе клаузы содержат выделительные частицы:

(83) *А я думал, ты и не пьешь вовсе* [Владислав Граковский. Последнее испытание, или спасти королеву — убить королеву (2015)].

Согласно определению в [Dehé, Kavalova 2007], ВК не входят в ассерцию и неспособны иметь истинностное значение. Ассерция при вводном *думать* выражена в клаузе, обозначающей содержание мысли, например *Трудность будет состоять в том* и т. д. в следующем примере:

(84) = (5) [А. Зализняк] *Трудность будет состоять в том / что он должен был сам собрать все эти сведения / равные результатам труда сотен / я думаю / филологов* [Андрей Зализняк. Читаем «Слово о полку Игореве». Проект Academia (ГТРК Культура) (2012)].

Иначе обстоит дело с бессоюзными СА, где сам факт наличия мнения, как показано выше, входит в ассерцию. Что касается содержания мнения, интерпретация зависит от того, насколько говорящий к нему присоединяется. Если субъект выражен 1 лицом, а глагол в настоящем времени (то есть мнение говорящего не изменилось), то СА тривиальным образом выражает мнение говорящего и принадлежит ассерции. Если субъект выражен 2 или 3 лицом, возможны следующие ситуации:

- 1) говорящий оспаривает истинность СА («несочувственная» интерпретация в [Падучева 1996: 322]: *Он думает, я его испугался*):

¹¹ Безусловно, пример безупречен также при отсутствии правого топика *городу*, так как содержит порядок слов, маркированный с точки зрения коммуникативного членения. Как представляется, при небольшом перефразировании пример становится грамматичным (*Вам конец, мы уж думали*) и теряет грамматичность при наличии правого топика (*Вам конец, городу, мы уж думали*), что доказывает наше утверждение.

¹² Уточним, что конструкции с цитацией при *думать* все же могут включать отрицание, ср.:

- (i) *Но никто не думал: «Так начинается героиня»* [Галина Шергова. Письмо о бессмертии // «Огонек». (1959)].

Как говорилось выше, эти конструкции в принципе отличаются по своим свойствам от конструкций мнения: в частности, они могут занимать срединную или конечную позицию, ср. (16) и (17). Представляется, что это связано с особым режимом цитации.

- (85) *Это вот твой был свитер? А я думала Э.* [Разговоры во время празднования дня рождения на острове на Волге // Из коллекции Саратовского университета, 2002].
- (86) *А всего-то и нужно было, спросить, не возьмут ли его на новую должность. Взяли и с радостью. Он, конечно, думает — это полностью его заслуга, но я-то знаю...* (<http://forum.forumok.ru/lofiversion/index.php?t11273-50.html>).

Обратим внимание, что несочувственная интерпретация допустима и для 1 лица, как в (85), где говорящий изменил свое мнение.

Обсуждаемая интерпретация (часто с насмешкой, с выражениями вида *ишь чего* и т. п.), по нашим данным, наиболее частотна, однако необязательна. Возможны также следующие употребления:

- 2) говорящий присоединяется к высказанному мнению:
- (87) *Оказываться, есть такая фобия — боязнь дырок, ученые думают, это наши далекие предки так научились определять насекомых-паразитов, обосновавшихся в теле* (<http://beenkle.livejournal.com/36004.html>);
- 3) говорящий передает чужое мнение нейтрально, без дополнительной оценки:
- (88) *Мужчина — это 80% тестостерона, а в наше время вырастают имея 40% мужского гормона. Ученые думают, это из-за того что, мальчиков выращивают женщины или это так сказался феминизм, или так надо природе?..* (<http://aum.mybb.ru/viewtopic.php?id=98>).

Семантика СА в этих трех случаях различна: для первой и третьей группы контекстов это ирреалис (в терминах [Palmer 2001: 1] и [Noonan 1985: 60]), т. е. их истинность не утверждается говорящим. Во втором случае истинность СА утверждается говорящим, и соответственно, СА находится в ассерции согласно пониманию [Stalnaker 1999]. Как известно, нахождение зависимой клаузы в ассерции облегчает допустимость ССН [Hooper, Thompson 1973; Aelbrecht et al. 2012]. Следовательно, можно ожидать, что ССН будут лучше звучать, если субъект при *думать* выражен 1 лицом или если говорящий присоединяется к чужому мнению.

Обобщим результаты данного раздела. Мы показали, что ВК и бессоюзные КСА обладают различными свойствами не только на синтаксическом и просодическом уровнях, но и в плане семантики. Функция бессоюзных КСА — введение двух клауз, обладающих самостоятельной информационной структурой и коммуникативной значимостью в терминах [Крейдлиן 1983; Падучева 1996]. Соответственно, МК в таких конструкциях допускают самостоятельный логический акцент, эмфазу и контраст (он думает Р, а ты думаешь Q), могут входить в сферу утверждения / вопроса в утвердительном/вопросительном предложении, нести новую информацию, входить в нарративную цепочку и содержать ССН. Это не всегда связано с тем, что содержание мнения входит в ассерцию, так как в некоторых случаях говорящий передает содержание мнения как сомнительное или неверное.

Заключение

Итак, в работе были рассмотрены бессоюзные КСА с глаголом *думать* в главной предикации. Такие предложения, с одной стороны, проявляют свойства союзных КСА с *что*, а с другой стороны, похожи на конструкции, где МК является вводной. Мы разработали следующие критерии отличия бессоюзных КСА от ВК:

- МК в бессоюзных КСА могут быть только в препозиции к содержанию мнения; в ВК — в любой позиции;
- МК в бессоюзных КСА могут содержать любые имена и местоимения в позиции субъекта; в ВК местоимения 3 лица, неличные местоимения и существительные возможны, только если соответствующий участник является фокусом эмпатии;

- в) МК в бессоюзных КСА могут включать любые обстоятельства (возможные при *думать* в значении мнения), фокусные и эмфатические частицы (*ведь, а, -то*), выделятельные элементы и конструкции (*например*), оценочные аппозиции и ССН;
- г) в ВК *думать* не может выступать в причастной и деепричастной формах;
- д) по предварительным данным, просодически МК в бессоюзных КСА имеют тот же диапазон ЧОТ, что и все предложение (в отличие от ВК, имеющих сжатый диапазон ЧОТ);
- е) семантически в бессоюзных КСА обе части, и главная, и зависимая, допускают самостоятельный логический акцент, эмфазу и контраст (он думает Р, а ты думаешь Q), могут входить в сферу утверждения / вопроса в утвердительном / вопросительном предложении, нести новую информацию и входить в нарративную цепочку — иными словами, обе части характеризуются коммуникативной значимостью. Такое равноправие на дискурсивном уровне отражается на морфосинтаксических свойствах обеих клауз и выражается отсутствием союза. В ВК коммуникативно значимым является только содержание мнения.

Формально, однако, бессоюзные КСА бывает трудно отличить от начальных ВК. Если в МК содержатся наречия, эмфатические частицы, ССН и другие элементы, перечисленные выше, то можно утверждать, что речь идет о КСА без союза. Между тем абсолютное большинство примеров из корпусов содержит только местоимение 1 лица единственного числа или личную форму тоже же лица и числа и глагол *думать*. Например, в случайной выборке на 1 тыс. примеров оказывается 91,9 % примеров вида «личное местоимение + *думать* в настоящем / прошедшем времени» или «*думать* в личной форме настоящего / прошедшего времени» (без подлежащего); из них 87,3 % примеров с 1 лицом единственного числа (*я думаю / думал(а)* или *думаю / думал(а)*). В силу этого мы почти не привлекаем количественный анализ: интересующие нас примеры единичны и в основном находятся посредством направленных поисковых запросов в интернете. При 1 лице ключевым критерием разграничения анализируемых конструкций является их просодический контур и семантика.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

- Апресян 1995 — Апресян Ю. Д. Языковая аномалия и логическое противоречие // Избранные труды. Т. 2. М.: Языки русской культуры, 1995. [Apresjan Yu. D. Language anomaly and logical contradiction. *Izbrannye trudy*. Vol. 2. Moscow: Yazyki Russkoi Kul'tury, 1995.]
- Апресян 2009 — Апресян Ю. Д. Исследования по семантике и лексикографии. Т. I: Парадигматика. М.: Языки славянских культур, 2009. [Apresjan Yu. D. *Issledovaniya po semantike i leksikografii*. T. I: *Paradigmatika* [Studies in semantics and lexicography. Vol. I. Paradigmatics. Moscow: Yazyki Slavyanskikh Kul'tur, 2009.]
- Апресян 2015 — Апресян Ю. Д. Синтаксическая информация для Активного словаря русского языка // *LingVaria*. 2015. X. Kraków. S. 13—27. [Apresjan Yu. D. Syntactic information for the Active dictionary of the Russian language. *LingVaria*. 2015. X. Kraków. Pp. 13—27.]
- Арутюнова 1988 — Арутюнова Н. Д. Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт. М.: Наука, 1988. [Arutyunova N. D. *Tipy yazykovykh znachenii: Otsenka. Sobytie. Fakt* [Types of linguistic meanings: Evaluation. Event. Fact. Moscow: Nauka, 1988.]
- Арутюнова 1989 — Арутюнова Н. Д. «Полагать» и «видеть» (к проблеме смешанных пропозиционных установок) // Арутюнова Н. Д. (ред.) Логический анализ языка. Проблемы интенциональных и прагматических контекстов. М.: Наука, 1989. С. 7—31. [Arutyunova N. D. “Believe” and “see” (towards the problem of mixed propositional intentions). *Logicheskii analiz yazyka. Problemy intensional'nykh i pragmaticheskikh kontekstov*. Arutyunova N. D. (ed.). Moscow: Nauka, 1989. Pp. 7—31.]
- Булыгина, Шмелев 1989 — Булыгина Т. В., Шмелев А. Д. Ментальные предикаты в аспекте аспектологии // Логический анализ языка. Проблемы интенциональных и прагматических контекстов. М.: Наука, 1989. С. 31—55. [Bulygina T. V., Shmelev A. D. Mental predicates in the context of aspectology. *Logicheskii analiz yazyka. Problemy intensional'nykh i pragmaticheskikh kontekstov*. Moscow: Nauka, 1989. Pp. 31—55.]

- Гавриленко 2005 — Гавриленко И. И. Дополнительная информация в научных текстах: семантические, синтаксические и просодические особенности. Дис. ... канд. филол. наук. Москва, МГУ, 2005. [Gavrilenko I. I. *Dopolnitel'naya informatsiya v nauchnykh tekstakh: semanticheskie, sintaksicheskie i prosodicheskie osobennosti*. Kand. diss. [Additional information in scientific texts: Semantic, syntactic, and prosodic characteristics. Cand. diss.]. Moscow: Moscow State Univ., 2005.]
- Зализняк 1992 — Зализняк Анна А. Исследования по семантике предикатов внутреннего состояния. München: Otto Sagner, 1992. [Zaliznyak Anna A. *Issledovaniya po semantike predikatov vnutrennego sostoyaniya* [Studies in semantics of internal state predicates]. München: Otto Sagner, 1992.]
- Земская и др. 1981 — Земская Е. А., Китайгородская М. В., Ширяев Е. Н. Русская разговорная речь. Общие вопросы. Словообразование. Синтаксис. М.: Наука, 1981. [Zemskaya E. A., Kitaigorodskaya M. V., Shiryayev E. N. *Russkaya razgovornaya rech'*. *Obshchie voprosy. Slovoobrazovanie. Sintaksis* [Russian spoken language. General problems. Word formation. Syntax]. Moscow: Nauka, 1981.]
- Кибрик, Подлесская 2009 — Кибрик А. А., Подлесская В. И. «Рассказы о сновидениях»: корпусное исследование устного русского дискурса. М.: Языки славянских культур, 2009. [Kibrik A. A., Podlesskaya V. I. *«Rasskazy o snovideniyakh»: korpusnoe issledovanie ustnogo russkogo diskursa* [“Night dream stories”: A corpus-based study of spoken Russian discourse]. Moscow: Yazyki Slavyanskikh Kul'tur, 2009.]
- Кобозева 1999а — Кобозева И. М. О двух типах вводных конструкций с парентетическим глаголом // Рахилина Е. В., Тестелец Я. Г. (ред.). Типология и теория языка: от описания к объяснению. К 60-летию А. Е. Кибрика. М.: Языки русской культуры, 1999. С. 539—543. [Kobozeva I. M. On two types of parenthetical structures with a parenthetical verb. *Tipologiya i teoriya yazyka: ot opisaniya k ob'asneniyu. K 60-letiyu A. E. Kibrika*. Rakhilina E. V., Testeleets Ya. G. (eds.). Moscow: Yazyki Russkoi Kul'tury, 1999. Pp. 539—543.]
- Кобозева 1999б — Кобозева И. М. Проблема идентификации и синтаксической репрезентации сложноподчиненных предложений русского языка с иллокутивно самостоятельной придаточной частью. Доклад на 3-й Европейской конференции “Formal Description of Slavic Languages”, г. Лейпциг, 2 декабря 1999 // www.philol.msu.ru/%2F~otipl%2Fnew%2Fmain%2Farticles%2Fkobozeva%2Fimk-2000-FDSL_NEU.doc. [Kobozeva I. M. *Problema identifikatsii i sintaksicheskoi reprezentatsii slozhnopodchinennykh predlozhenii russkogo yazyka s illokutivno samostoyatel'noi pridatochnoi chast'yu*. *Doklad na 3-ÿ Evropeiskoi konferentsii on “Formal Description of Slavic Languages”, g. Leiptsig, 2 dekabrya 1999* [The problem of identification and syntactic representation of Russian complex sentences with illocutionarily independent subordinate part. A report at the Third European Conference “Formal Description of Slavic Languages”, Leipzig, December 2, 1999. Available at: www.philol.msu.ru/%2F~otipl%2Fnew%2Fmain%2Farticles%2Fkobozeva%2Fimk-2000-FDSL_NEU.doc.]
- Крейдлин 1983 — Крейдлин Г. Е. О некоторых особенностях синтаксического поведения предикатов с сентенциальными актантами // Семиотика и информатика. Вып. 21. М.: ВИНТИ, 1983. [Kreidlin G. E. On some characteristics of syntactic behavior of predicates with sentential actants. *Semiotika i informatika*. Vol. 21. Moscow: All-Union Institute of Scientific and Technical Information, 1983.]
- Лаптева 1976 — Лаптева О. А. Русский разговорный синтаксис. М.: Наука, 1976. [Lapteva O. A. *Russkii razgovornyy sintaksis* [Russian colloquial syntax]. Moscow: Nauka, 1976.]
- Матвеева 2006 — Матвеева Н. С. Ментальные предикаты и вводные обороты в русском языке. Дипломная работа. Рукопись. М., 2006. [Matveeva N. S. *Mental'nye predikaty i vvodnye oboroty v russkom yazyke. Diplomnaya rabota* [Mental predicates and parenthetical phrases in Russian. Undergraduate thesis]. Manuscript. Moscow, 2006.]
- Матвеева, Сердобольская 2006 — Матвеева Н. С., Сердобольская Н. В. Синтаксические свойства конструкций с ментальными предикатами в русском языке // Третья конференция по типологии и грамматике для молодых исследователей. Тезисы докладов. Санкт-Петербург, 2—4 ноября 2006 г. СПб: Нестор-История, 2006. С. 120—125. [Matveeva N. S., Serdobol'skaya N. V. Syntactic features of constructions with mental predicates in Russian. *Tret'ya konferentsiya po tipologii i grammatike dlya molodykh issledovatelei. Tezisy dokladov. Sankt-Peterburg, 2—4 noyabrya 2006 g.* St. Petersburg: Nestor-Istoriya, 2006. Pp. 120—125.]
- НКРЯ — Национальный корпус русского языка // <http://www.ruscorpora.ru>. [Natsional'nyi korpus russkogo yazyka [Russian National Corpus]. Available at: <http://www.ruscorpora.ru>.]
- Падучева 1981 — Падучева Е. В. Презумпции и другие виды неэксплицитной информации в предложении // Научно-техническая информация. Автоматизация обработки текста. 1981. Сер. 2. № 11. С. 23—30. [Paducheva E. V. Presuppositions and other types of non-explicit information in the

- sentence. *Nauchno-tekhnicheskaya informatsiya. Avtomatizatsiya obrabotki teksta*. 1981. Ser. 2. No. 11. Pp. 23—30.]
- Падучева 1990 — Падучева Е. В. Между предложением и высказыванием: субъективная модальность и синтаксическая неподчинимость // *Revue des études slaves*. 1990. Т. 62. Fascicule 1—2. L'énunciation dans les langues slaves. En hommage à René L'Hermitte. Sémon J.-P., Włodarczyk H. (éds.). S. 303—320. [Paducheva E. V. Between sentence and utterance: Subjective modality and syntactic non-subordinativity. *Revue des études slaves*. 1990. Vol. 62. Fascicule 1—2. L'énunciation dans les langues slaves. En hommage à René L'Hermitte. Sémon J.-P., Włodarczyk H. (eds.). Pp. 303—320.]
- Падучева 1996 — Падучева Е. В. Коммуникативный статус вводных предложений // Падучева Е. В. Семантические исследования. Семантика времени и вида в русском языке. Семантика нарратива. М.: Языки русской культуры, 1996. [Paducheva E. V. Communicative status of parenthetical clauses. Paducheva E. V. *Semanticheskie issledovaniya. Semantika vremeni i vida v russkom yazyke. Semantika narrativa*. Moscow: Yazyki Russkoi Kul'tury, 1996.]
- РГ 1980 — Русская грамматика: В 2 т. Т. II / Гл. ред. Шведова Н. Ю. М.: Наука, 1980. [*Russkaya grammatika* [Russian grammar]: In 2 vols. Vol. II. Shvedova N. Yu. (ed.). Moscow: Nauka, 1980.]
- Сердобольская 2016 — Сердобольская Н. В. Явления синтаксической неподчинимости в актантных предложениях с глаголом *думать* // Труды Института русского языка им. В. В. Виноградова. Вып. 10. Материалы международной научной конференции «Грамматические процессы и системы в синхронии и диахронии» (30 мая — 1 июня 2016 г.). М.: ИРЯ РАН, 2016. С. 275—295. [Serdobol'skaya N. V. Syntactic non-subordinativity in actant sentences with the verb *dumat'*. *Trudy Instituta russkogo yazyka im. V. V. Vinogradova*. No. 10. *Materialy mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii «Grammaticheskie protsessy i sistemy v sinkhronii i diakhronii» (30 maya — 1 iyunya 2016 g.)*. Moscow: Vinogradov Russian Language Institute, Russian Academy of Sciences, 2016. Pp. 275—295.]
- Янко 2001 — Янко Т. Е. Коммуникативные стратегии русской речи. М.: Языки славянской культуры, 2001. [Yanko T. E. *Kommunikativnye strategii russkoi rechi* [Communicative strategies in spoken Russian]. Moscow: Yazyki Slavyanskoi Kul'tury, 2001.]
- Aelbrecht et al. 2012 — Aelbrecht L., Haegeman L. M. V., Nye R. *Main clause phenomena: New horizons*. (Linguistik Aktuell / Linguistics Today 190.) Amsterdam: John Benjamins, 2012.
- Aijmer 1972 — Aijmer K. *Some aspects of psychological predicates in English*. Stockholm: Almqvist & Wiksell, 1972.
- Dehé, Kavalova 2007 — Dehé N., Kavalova Y. *Parentheticals*. (Linguistik Aktuell / Linguistics Today 106.) Amsterdam: John Benjamins, 2007.
- Dehé, Wichmann 2010 — Dehé N., Wichmann A. Sentence-initial *I think (that)* and *I believe (that)*. Prosodic evidence for use as main clause, comment clause and discourse marker. *Studies in Language*. 2010. Vol. 34. No. 1. Pp. 36—74.
- Diessel, Tomasello 2001 — Diessel H., Tomasello M. The acquisition of finite complement clauses in English: A corpus-based analysis. *Cognitive Linguistics*. 2001. Vol. 12. No. 2. Pp. 97—144.
- Doherty 2000 — Doherty C. *Clauses without that. The case for bare sentential complementation in English*. New York: Garland publ., 2000.
- Emonds 1970 — Emonds J. *Root and structure-preserving transformations*. Ph. D. diss. Cambridge (MA): MIT, 1970.
- Hooper, Thompson 1973 — Hooper J. B., Thompson S. A. On the applicability of root transformations. *Linguistic Inquiry*. 1973. Vol. 4. No. 4. Pp. 465—497.
- Huddleston, Pullum 2002 — Huddleston R., Pullum G. K. *The Cambridge grammar of the English language*. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 2002.
- Kaltenböck 2007 — Kaltenböck G. Position, prosody, and scope: The case of English comment clauses. *VIEWS*. 2007. Vol. 16. No. 1. Pp. 1—96.
- Kaltenböck 2011 — Kaltenböck G. Linguistic structure and use: Explaining diverging evidence. The case of clause-initial *I think*. *Converging evidence — discussing and extending the methodological tool-kit of the linguist*. Schönefeld D. (ed.). London: Equinox, 2011.
- Kaltenböck 2013 — Kaltenböck G. The development of comment clauses. Aarts B., Close J., Leech G., Wallis S. *The Verb Phrase in English: Investigating recent language change with corpora*. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 2013. Pp. 286—317.
- Lehmann 1988 — Lehmann C. Typology of clause linkage. *Clause combining in grammar and discourse*. Haiman J., Thomson S. A. (eds.). Amsterdam: John Benjamins, 1988. Pp. 181—225.
- Noonan 1985 — Noonan M. Complementation. *Language typology and syntactic description 2: Complex constructions*. Shopen T. (ed.). Cambridge Univ. Press, 1985. Pp. 42—140.

- Palmer 2001 — Palmer F. R. *Mood and Modality*. (Cambridge Textbooks in Linguistics.) Cambridge: Cambridge Univ. Press, 2001.
- Stalnaker 1999 — Stalnaker R. Assertion. *Context and content*. Oxford: Oxford Univ. Press, 1999. Pp. 78—95.
- Thompson 2002 — Thompson S. A. Object complements and conversation: Towards a realistic account. *Studies in Language*. 2002. Vol. 26. No. 1. Pp. 125—164.
- Thompson, Mulac 1991 — Thompson S. A., Mulac A. The discourse conditions for the use of the complementizer *that* in conversational English. *Journal of Pragmatics*. 1991. Vol. 15. Pp. 237—251.
- Urmson 1963 — Urmson J. O. Parenthetical verbs. *Philosophy and ordinary language*. Caton Ch. E. (ed.). Chicago: Univ. of Illinois Press, 1963. Pp. 220—240.

Получено / received 02.03.2017

Принято / accepted 04.04.2017